

Глава 13. Найти его и замучить

«Если вы все — подделка, то, значит, вы и есть настоящие. А подделка здесь — я».

Цзян Жуцзин знал Се Чжицзяня как безупречного благородного мужа, мягкого, словно тёплая яшма. Он видел в нём стойкого и честного молодого лидера, сдержанного, но глубоко преданного мечника — возлюбленного, который готов был пойти за ним в огонь и в воду.

Но, как оказалось, он никогда не знал настоящего «Се Чжицзяня». Лишь сегодня он услышал его подлинное имя.

А это серебристо-огненное Копьё верховного владыки, так знакомо сверкнувшее в руках врага... Кому оно принадлежало раньше? Кто тот человек, что когда-то стоял плечом к плечу с Цзян Жуцзином, защищая его, и сложил голову на поле боя?

Цзян Жуцзин мелко дрожал. Гнев, обида и скорбь столкнулись внутри него, вызывая тошноту и головокружение.

Сколько ещё людей появлялось в его жизни лишь с одной целью — втереться в доверие и заполучить его расположение?

Дрожащими руками он достал из рукава небольшую шкатулку. Сняв несколько слоёв защитных заклинаний, он открыл крышку: внутри на мягкой ткани лежала нить ярко-красных, кристально чистых бобов — изящное, преисполненное нежности украшение.

Цзян Жуцзин был готов разрыдаться.

Секунду спустя он волевым усилием унял дрожь. Он замер, а затем резко схватил четки из «бобов любви» и сжал их в кулаке. Раздался сухой хруст. Сквозь пальцы потекла густая алая влага, подозрительно похожая на кровь.

Его голос, прозвучавший в тишине комнаты, походил на стон призрака:

— Ли Ле.

В тот вечер Гу Фэй вернулся поздно. К его удивлению, Цзян Жуцзин не медитировал, а неподвижно стоял посреди комнаты, отрешённо глядя на пустую изящную шкатулку в своих руках.

Заметив мрачный вид наставника, Гу Фэй решил попридержать радость, которая переполняла его весь вечер, и осторожно спросил:

— Что-то случилось?

Цзян Жуцзин едва заметно вздрогнул. Он безразлично бросил шкатулку в руки юноше:

— Это тебе. Поздравляю.

Слова вроде бы предназначались для торжества, но в голосе не было и капли тепла.

Гу Фэй, впрочем, ничего не заметил. Он впопыхах поймал внезапный «подарок», раскраснелся, а сам просиял, прогоняя скопившийся в комнате холод.

— А? Спа... спасибо! О! Точно, мне нужно кое-что с тобой обсудить! — он не удержался и широко улыбнулся.

Цзян Жуцзин молча ждал продолжения.

Гу Фэй сиял от счастья, поднял указательный палец и затараторил:

— Перед турниром открыли тотализатор. А я же в последнее время на дуэлях выиграл больше восьмидесяти тысяч... В общем, я проявил смекалку и поставил всё на свою победу. И теперь у меня восемьсот тысяч!

Он сделал несколько шагов, плюхнулся на диван и, сбросив обувь, уселся по-турецки. Прижав подаренную шкатулку к подбородку, он торжественно объявил:

— Мы теперь богаты! Можем наконец-то съехать с этой Мусорной улицы!

Цзян Жуцзин вздрогнул от этого «мы» и лишь рассеянно кивнул.

— Как думаешь, куда лучше перебраться? — Гу Фэй горел энтузиазмом. — Есть идеи?

— Это твой дом, — отозвался Цзян Жуцзин. — Тебе и решать.

— Тогда поселимся поближе к Арене! Переезжаем завтра же! — решительно заявил парень.

На следующее утро Гу Фэй спозаранку арендовал новое жилье и продал старую лачугу. К обеду он уже собрал небольшой узелок с вещами. Перед уходом он запер дверь, отдал ключи новому владельцу и, не оборачиваясь, зашагал к новой жизни.

— Тебе совсем не жаль оставлять это место? — спросил Цзян Жуцзин.

— А чего тут жалеть? — искренне удивился Гу Фэй.

Цзян Жуцзин мгновенно помрачнел.

К вечеру они уже обустроились в полностью обставленной новой квартире и разошлись по спальням. Но когда Цзян Жуцзин собрался было передать ученику новые формулы Сердечного канона, тот вдруг засобирился на выход.

— Вчера договорились с Нин Лань встретиться на Арене, попрактиковаться. Я побежал! — Гу Фэй весело помахал рукой и испарился.

А ночью Гу Фэй, проигравший семь матчей подряд и вернувшийся домой в самом упадническом настроении, получил удар плетью. Он не успел уклониться, и тонкая полоса кожи обожгла лицо резкой болью.

— Я виноват! — тут же вскрикнул он. — С этой минуты только тренировки!

Цзян Жуцзин молча хлестнул его по ноге, заставив пошатнуться. На этот раз Гу Фэй даже не пытался увернуться.

— Человек, которого я искал, найден, — ледяным тоном произнес Цзян Жуцзин, охваченный яростью. — Мне больше не нужно использовать тебя ради сотрудничества. Я учу тебя лишь в благодарность за приют и из уважения к твоему упорству. Если тебе лень учиться — скажи прямо, я не стану неволить. Но не смей плевать мне в лицо своим пренебрежением!

Гу Фэй замер. Он понял: Цзян Жуцзин в бешенстве. Вспомнив какую-то дораму, которую видел у соседки, он тут же опустился на одно колено и искренне произнес:

— Я всем сердцем хочу учиться. Сегодня я проявил слабость, это моя ошибка. Обещаю, впредь я посвящу себя только практике и больше никогда не подведу вас!

Цзян Жуцзин долго разглядывал его прищуренным взглядом.

— Поверю в последний раз.

Гу Фэй с облегчением выдохнул, продолжая послушно стоять на колене. Он хотел было что-то добавить, но в этот момент в дверь тихо постучали.

Кто мог прийти так поздно?

Гу Фэй указал на дверь:

— Я открою.

Получив кивок Цзян Жуцзина, он вскочил и в два шага оказался у порога.

Стоило двери открыться, как Гу Фэй поморщился от неприязни. Он мгновенно напрягся, готовый к бою:

— Ты что здесь забываешь?

Хуа Тинфан проигнорировал его, глядя поверх плеча юноши на того, кто был в глубине комнаты.

— Ты успокоился?

Цзян Жуцзин поморщился от затаенной обиды. Он вспыхнул.

— А ты вовремя, — холодно усмехнулся он. — Я как раз подумывал, не заглянуть ли к тебе, скоротать вечерок за беседой.

Хуа Тинфан посмотрел на Гу Фэя, на мгновение задумался, стоит ли просто отшвырнуть это препятствие с пути, но решил не обострять.

— Пусти меня, — спокойно попросил он.

— И не подумаю! — огрызнулся Гу Фэй.

— Пусть войдет. А ты иди к себе, — распорядился Цзян Жуцзин.

— Ну ладно... — обиженно протянул Гу Фэй и скрылся в своей спальне.

— Теперь можем поговорить, — Цзян Жуцзин пронзительно посмотрел на гостя.

Хуа Тинфан помедлил, а затем заговорил первым:

— Раз ты жив, возвращайся в мир Тяньюань. И больше никогда не связывайся с Ли Ле.

— Что такое «Система»? — прямо спросил Цзян Жуцзин.

— У меня есть пилюли для очищения сердца и укрепления души, — проигнорировал вопрос Хуа Тинфан. — А еще артефакты, спасающие жизнь. Возьми их.

— Какова ваша цель?

— Ли Ле слишком опасен. Забудь о нем. Ты гордость своей школы, ты сможешь начать всё заново.

— Что он сделал со мной позавчера вечером?

— Я помогу тебе открыть проход между мирами. Это не причинит тебе вреда, я поддержу канал.

— А ты вообще кто такой?

—... Никто.

— Как смешно, — Цзян Жуцзин презрительно фыркнул.

Наступила тишина. В голове Цзян Жуцзина вдруг вспыхнула догадка.

— Тебе нельзя говорить? — он пристально посмотрел на Хуа Тинфана, ловя малейшее изменение мимики. — Над тобой довлеют правила мира, и ты просто не можешь произнести это вслух, верно?

Хуа Тинфан промолчал, выкладывая на стол гору пузырьков с эликсирами и артефакты. Ли Ле предупреждал его: Цзян Жуцзин слышит голос Системы. Поэтому перед приходом он приказал своей Системе уйти в спящий режим, чтобы та ненароком не сболтнула лишнего.

Видя это, Цзян Жуцзин лишь рассмеялся:

— Похоже, эта ваша Система куда могущественнее, чем я думал. Раз ты молчишь, я попробую угадать сам.

Он подошел к столу, небрежно вертя в руках один из пузырьков.

— С помощью этой Системы вы пытаетесь добиться моего расположения. Ваша цель — заставить меня полюбить вас, верно?

Он брезгливо бросил пузырек обратно и взял длинную шелковую ленту.

— Небесная лента ковки? Надо же, она оказалась у тебя... Значит, мы действительно старые знакомые. Позволь мне продолжить. Вы, точно лесные разбойники, кочуете из мира в мир, выискивая подходящих жертв. Влюбляете их в себя, выполняете «задание» и исчезаете. Так? Кровь богов, до чего же это мерзко...

Он подошел вплотную к Хуа Тинфану и начал медленно обматывать Небесную ленту вокруг его шеи, кольцо за кольцом.

— Должно быть, есть что-то еще, чего я не учел, раз ты сохраняешь такое спокойствие.

Он посмотрел на Хуа Тинфана холодным, пронзительным взглядом.

— Вы закончили задание в этом мире? — внезапно спросил он.

—... Нет.

— Вот и славно.

—... Что ты задумал?

Цзян Жуцзин улыбнулся — чисто и светло, как утренняя роса.

— Как что? Найти его. И замучить.

Цзян Жуцзин стиснул зубы, сдерживая резкую боль в сознании и дрожь в меридианах, и невозмутимо вытянул из кончиков пальцев тонкую черно-красную нить.

— Помоги мне. Накинь эту нить ему на руку.

Хуа Тинфан изменился в лице:

— Нить кармы...

— Мы ведь старые друзья, ты ведь не откажешь мне в маленькой просьбе? — Цзян Жуцзин беззаботно и лениво улыбнулся — той самой улыбкой, которой Хуа Тинфан когда-то не мог противостоять.

Он сжал губы и молча принял нить.

После той ночи Цзян Жуцзин вел себя как обычно, ежедневно тренируя Гу Фэя на склоне холма. Но юноше казалось, что наставник изменился.

Вроде бы всё было по-прежнему, просто Цзян Жуцзин стал молчаливее, но Гу Фэй кожей чувствовал — что-то не так. Спросить он не решался, думая: «Может, он всё еще злится, что я полез в драку, не доучив приемы? Или тот странный братец ему чего-то наговорил?»

Так тянулись дни, пока не наступил канун Битвы двух островов.

— Говорят, люди с Острова Мамонта уже здесь, — сообщил Гу Фэй.

— Вот как, — безучастно отозвался Цзян Жуцзин.

— Они вроде бы тоже где-то здесь, рядом с Ареной, остановились. Хочу пойти, разведать, на что они способны, — продолжил парень.

— Сходи.

Гу Фэй разочарованно надулся:

— Мог бы и предупредить, чтобы я был осторожнее.

— Проваливай уже.

— Ты изменился! — обиженно бросил Гу Фэй и вышел из дома.

Прохожие смотрели на него с восхищением, но на душе у него было паршиво. Цзян Жуцзин целый месяц ведет себя как запертый сундук, из которого не вытянешь ни слова.

До Арены было всего несколько минут ходьбы. Стоило Гу Фэю войти внутрь, как до него донесся оглушительный рев толпы и чей-то самодовольный голос:

— Что, на Айлане мужики перевелись?! Ха-ха-ха! А ну, зовите вашего сильнейшего бойца!

Взгляд Гу Фэя мгновенно стал ледяным.

Настроение и так было ни к черту, а тут кто-то сам напрашивается на зуботычину. Просто подарок судьбы.

Хищно усмехнувшись и преисполненный уверенности, Гу Фэй зашагал к трибунам.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17530/1702188>